

Проснулась Лена резко и без перехода. Вот только опустилась тьма беспомыслия — и уже спустя мгновение, словно по щелчку, она открывает глаза и инстинктивно пытается вскочить с кровати. А спустя ещё секунду девушка понимает, что лежала на диване, и поэтому, зацепившись за столик, стоявший рядом с ним, с грохотом рухнула на пол. Громко и нецензурно высказавшись о ситуации в целом и твердости пола в частности, Лена, кряхтя, медленно и аккуратно встала сначала на четвереньки, а потом и села, оперевшись спиной на диван.

В данной ситуации был лишь один плюс. Такой экстравагантный способ подъема согнал утреннюю дремоту и позволил ей начать осмысливать вчерашние события почти сразу. Вначале она понадеялась, что всё произошедшее было сном, но расправленная кровать, её «отдых» на диване, а также раздающиеся с кухни звуки готовки прямо кричали о реальности произошедшего, ну, или большей его части. Девушка, откинув голову назад, внезапно для себя начала вспоминать, когда в последний раз сама готовила. Не то чтобы она не любила это занятие, однако мать ещё в детстве очень лаконично и бескомпромиссно заявила после нескольких месяцев попыток научить дочь готовить: «Если хочешь когда-нибудь найти мужа, то лучше заказывай еду в ресторане».

Неизвестно, сколько бы она ещё осмысливала вчерашнее происшествие, если бы из проема двери комнаты не раздался тонкий девичий голосок:

— И долго ты собираешься сидеть? — Лена повернула голову в сторону Салматии, в той же одежде, что и вчера, только с надетым фартуком поверх платья и половником в руке. Видя, что Лена не собирается реагировать на её слова, она ухмыльнулась и продолжила: — Ну, как надоест, иди в ванную, а потом на кухню завтракать, — и ушла обратно.

Ещё минуту Лена задумчиво сидела на полу, но в итоге последовала совету своей гостьи, решив, что после водных процедур думать будет полегче. Обычно в книжках люди в таких ситуациях принимают контрастный душ, но девушка никогда не понимала, как можно добровольно лезть под холодную воду. Поэтому она приняла обычный теплый душ и, надев халат на голое тело, направилась на кухню.

Зайдя на кухню, она поражено замерла. Никогда ещё стол в её квартире не смотрелся так празднично. Красивая голубая скатерть с золотой вышивкой лежала поверх стола, а на неё были поставлены два набора столовых приборов из её подарка на новоселье от родственников из столицы. На плите, разнося восхитительные запахи, находились в завершающей стадии приготовления суп и что-то ещё в небольшом горшочке. Поражала новизна посуды на плите, ведь девушка была точно уверена, что она принадлежит не ей, а странной девочке. Лене даже как-то неудобно стало из-за своего внешнего вида, так сильно контрастирующего с накрытым столом. Переведя взор на Салму, она увидела немного ехидный взгляд и пошла переодеваться.

Одевшись в домашнее и немного причесавшись, она вернулась на кухню и аккуратно села за стол, стараясь при этом не разрушить гармонию сервировки. Посмотрев на обычную ложку, вилку и нож, она спросила:

— А как же куча других приборов, которые были в наборе?

Салматия, сев напротив, только пожала плечами.

— Я могу их положить и сервировать стол согласно всем законам этикета королевского двора, но ты хоть знаешь, в каком порядке и для чего что использовать?

— Ну, совсем за невежду меня не считай, — сказала Лена, расправляя салфетку у себя на

коленях: — Я изучала этикет. По работе было необходимо.

— Не сомневаюсь, но поверь: то, что ты изучала, не идет ни в какое сравнение с тем, что знаю я, — и, помрачнев, добавила: — Или знала.

Северская хотела спросить что-то ещё, но, увидев хмурый взгляд маленькой девочки, который совершенно не выглядел смешным даже на её милом личике, решила подождать с разговором до конца завтрака. Следующие полчаса прошли в тишине, но вот тарелки и горшочки опустели, после чего их запихнули в посудомойку.

И вот теперь они сидели напротив друг друга, собираясь с мыслями и не решаясь начать тяжелый разговор. Тишину прервала Салматия, которая тяжело вздохнула и, откинувшись на спинку стула, произнесла:

— Ладно, пожалуй, стоит начать именно мне, — и, посмотрев на Лену, спросила: — Что ты знаешь об артефактах древних?

Северская удивленно приподняла бровь, но всё же ответила:

— То же, что и все. Технологии более совершенной неизвестной цивилизации, существовавшей на нашей планете примерно три тысячи лет назад. Созданы на основе неизвестных технологий, и за всё время удалось лишь дважды адаптировать их под современные реалии. Могу описать самые знаменитые находки, но не думаю, что тебе это интересно.

— Ну, в общем и целом правильно, но я немного уточню. Во-первых, этим артефактам не больше трех тысяч лет, а примерно полторы тысячи. И если быть совсем занудой, им 1643 года минимум, но не больше 1700. Во-вторых, цивилизация, создавшая их, вполне известна. — Лена встрепенулась, услышав это, и с интересом посмотрела на Салматию.

Та, ухмыльнувшись, заметив интерес девушки, сказала:

— Это были люди.

— Но это невозможно! — воскликнула Северская. — Многие технологии не предназначены для людей! И это известно всем.

— Я вчера в кошку превратилась, и тебя смущает несоответствие возможностей людей и механизмов?

Лене нечего было сказать, Салматия была права.

— Попробую рассказать кратко. Наша цивилизация, если честно, уже не в первый раз восходит к звёздам. Прошлый раз произошел почти две с половиной тысячи лет назад, и называлось тогдашнее государство Лунное Звёздное королевство».

— Почему Лунное? — спросила Лена.

— Да потому, что раса людей зародилась не на Земле, как считают ученые, а на спутнике этой планеты. Спросишь, как это возможно, если он представляет собой бескрайнюю пустошь без каких-либо намеков на погибшую цивилизацию?

— Да. — Кивнула Северская, хотя и могла уточнить, что некоторые следы погибшей цивилизации были всё-таки обнаружены с помощью мощных телескопов.

— Там до сих пор есть развалины городов, просто теперь они остались только под землей, куда добраться вам пока не удалось. — Салматия снова вздохнула и, застонав, оперлась головой на сложенные запястья. — Блин, как же тебе это рассказать?

Лена не торопила свою собеседницу, понимая, что рассказывать о прошлом тяжело. Особенно для той, как понимала девушка, кто, похоже, жила в этом прошлом.

— Королевство было богатым и мощным и, хоть находилось в одной системе, заселило большую часть местных миров. Но не деньги и мощь флота были причиной единства расы.

— А что тогда? — нахмурившись, спросила Лена.

— Когда мир был объединен, расе был дарован величайший дар. — Глаза поднявшей голову Салматии сияли. — Кристалл расы, наше сердце. Оно выглядело как бриллиант размером с кулак, но разрушить его было почти невозможно. Он объединял нас, он вел нас, и всё знали, что, пока он цел, раса никогда не погибнет. Его свет пропитывал каждого из нас, даруя необычные способности! — Глаза девочки горели немного фанатичным огнем, и Лене приходилось прилагать усилия для того, чтобы не отвести взгляд.

Но вот взгляд Салматии потускнел, и девочка будто постарела. Вокруг такой хрупкой фигуры распространилась аура отчаяния. Она сжала кулаки и продолжила:

— Когда на трон взошли Астерико, появилась сущность, которую позже назвали Невелисом. Она... оно появилось как антипод кристаллу, начало плодить монстров, подчиняло людей королевства, плело интриги, всё для того чтобы истребить этих самых людей, уничтожить королевство и кристалл.

— А откуда оно взялось? И почему его не уничтожили, если оно было таким опасным?! — удивленно спросила Лена.

— Откуда? А черт его знает. А почему не уничтожили? Сначала не воспринимали всерьёз, а потом так и не смогли найти. Все, кто служили этому сгустку абсолютной ненависти ко всему живому, предпочитали умереть, но ничего не рассказывали. Но даже так всё не казалось опасным, пока в один из дней на королевство не напали. — Говоря это, «кошка» смотрела куда-то вдаль, полностью игнорируя Северскую. — Все миры. Понимаешь, все! Были атакваны, а предатели, перешедшие на сторону Невелиса, продали планы системы обороны каждого мира, и первая атака едва не стала последней. Миры смогли удержаться, да и то не всё, только благодаря силам хранителей.

— Хранители?

— Ах да, всё забываю, что ты родилась не в королевстве. Хранители — это люди, чья сила проистекала не из кристалла расы, но и из их родного дома. Их было девять на момент падения страны. Это были хранители: Меркурия, Венеры, Земли, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона. Их цель состояла в защите кристалла и королевской семьи, которая управляла энергией самого кристалла. Вот на их плечах остатки человечества и держались.

Поморщившись, она потерла свой лоб.

— Дальше я не уверена, что буду рассказывать всё правильно. Моя память всё ещё сильно повреждена, и многие события я помню урывками и весьма расплывчато. Но если в общих чертах, когда бои добрались до самых густонаселенных районов, проявили себя во всей красе самые законспирированные предатели. Лиц и имен не помню, но помню итоги их действий. И

самый главный из них — убийство принца-консорта прямо на глазах королевы.

— А разве королевскую семью не должны были охранять? — вопросительно подняв бровь, спросила девушка. Слушая рассказ Салматии, она чувствовала, что «кошка» не врет. Кроме одной вещи, или, точнее, не совсем врет. Похоже, она действительно не знает подробностей о том, откуда появился Невелис, но что-то ей точно известно.

— Их и охраняли, но говорю же: враги были на самой верхушке и до последнего выжидали момент для нападения. Сама королева была ранена и выжила только благодаря тому, что из своих миров были отозваны хранители Сатурна и Плутона. Но в итоге их миры были разрушены, а они стали зависеть от кристалла расы. — Салматия замолчала, а потом, будто выдавливая слова, продолжила: — А потом погибла наследница, и от отчаяния королева провела ритуал.

Решив пока отвлечь Салматию, Лена спросила:

— Ты вроде говорила, что люди, служащие Невелису, — фанатики, но их действия были слишком... — Она пощелкала пальцами.

— Рациональными? — Салма горько усмехнулась. — Понимаешь, были, конечно, случаи, когда людям просто промывали мозги, делая их послушными солдатами, но чаще всего к Невелису шли по доброй воле. За силой, богатством, властью, оно давало то, о чём они просили, постепенно отравляя их разум и формируя в голове лишь одну цель — уничтожить всё живое, находя множество предлогов для своих действий. Поэтому они так опасны, ведь вычислить их было почти невозможно.

— А ритуал? — с содроганием спросила Северская.

— А ритуал — это как ковровая бомбардировка. Она накрыла большую часть сил Невелиса, но главари ушли. Миры погибли, и даже Земля уцелела чудом, потеряв целый континент.

— Какой континент?! — воскликнула девушка и напряженно уточнила: — Ты же не хочешь сказать, что океан Смерти в южном полушарии...

— Да. Когда главари вместе с Невелисом бежали, континент уже был захвачен, и чтобы выжить, люди открыли огонь из всех орудий, которые остались у тогдашнего гарнизона планеты. Я не знаю, почему континент затонул, но предположу, что огонь сверхмощных батарей вызвал тектонические сдвиги и суша раскололся, после чего ушла под воду.

Несколько секунд они сидели, уставившись в стол. Салматия заново переживала гибель своей страны и мира, а Лена пыталась осознать масштабы произошедшей трагедии. Но вот она, в попытке хоть как-то прервать повисшую тишину, спросила:

— Но если королевство победило, то почему цивилизация рухнула?

Салматия мрачно ответила:

— Да потому что, когда ритуал был проведен, был запечатан не только Невелис. Кристалл людей также исчез, забрав с собой своё благословение. А теперь представь, что цивилизация, строившаяся на использование ЭНРы...

— ЭНРы?

— ЭНР — Энергия Натана Раковского. Была названа в честь первого человека, который смог использовать благословение в производстве. — Почесав полумесяц, Салматия продолжила: — Как я уже сказала, ЭНРа использовалась повсюду. В жизни, в ВПК, в производстве — везде. И когда благословение исчезло, рухнуло производство, а потеря архивов не позволила человечеству удержаться на достойном уровне. А потом — ты должна знать из истории — наступила Эра Огней .

— Откуда ты всё это знаешь? — спросила Лена.

— А это вторая часть истории. Ритуал, кроме как мощнейшего удара ЭНРы, имел и другую задачу. Так как не существует вечных печатей, а времени на обучение новых хранителей могло не хватить, их души, а также некоторых других людей, были захвачены и в момент возвращения Невелиса должны были возродиться вместе с ним. Некоторые, как я, получают знания, а такие, как ты, должны будут сражаться, — и показала на кольцо, которое Лена надела на палец, переодеваясь.

Девушке показалось, что кольцо начало жечь ей палец, но у неё не было ни малейшего желания снять его. Сжав зубы от осознания ситуации, в которую её втравила эта маленькая стерва, она спросила:

— И как это кольцо поможет мне выжить?

Салматия ухмыльнулась и произнесла:

— Встань, подними руку и громко произнеси: «Земля, дай мне силу!» — и с затаенной надеждой уставилась на девушку. Лена, услышав уверенный голос собеседницы, уже дернула рукой, собираясь поднять её вверх, но вовремя осознала бредовость фразы, после чего недовольно уставилась на «школьницу».

Та, увидев изменившийся взгляд, сникла и жалобно спросила:

— А может, всё-таки...

— Нет!

— Да ладно, будет весело.

— Нет!

...

...

— Ладно. Сначала загляни внутрь себя... и не надо так на меня смотреть. Просто закрой глаза и сосредоточься. Напротив солнечного сплетения будет Оно. Приступай, — сказала Салматия.

Поняв, что более подробных инструкций она не дожидается, девушка вздохнула и закрыла глаза. К удивлению Лены, ЭНРу она почувствовала почти сразу. Но больше всего поразило девушку, насколько эта энергия показалась родной и естественной. Открыв глаза и посмотрев на Салматию, она спросила:

— Почему она такая... такая...

— Потому она всегда была частью тебя. Это дар, который получило человечество, и теперь ты

можешь почувствовать его и направить так, как пожелаешь, — с придыханием ответила ей Салматия. — А теперь попробуй направить её в кольцо.

Закрыв глаза, Лена снова сконцентрировалась. Дотянувшись до серебряного шарика внутри себя, она попыталась захватить его частичку, но удалось это далеко не сразу. Раз за разом, когда казалось, что ей удалось захватить частицу энергии и отделить её от центра, она срывалась и будто раскалённой иглой пронзала девушку. За этот час она вся взмокла, лицо её покраснело, а тело будто пережило тяжелую тренировку.

Салма, смотревшая на её потуги, в конце концов произнесла:

— Знаешь, смотрю я на тебя и хочу спросить: а как выглядит твоя энергия?

Лена, прервавшись и описав свой сосуд, услышала:

— Хм, а может, не нужно отделять энергию? Если она так стремится вернуться обратно.

Девушка уже собиралась высказать в лицо Салме всё, что она думает о её советах, как внезапно на неё снизошло озарение. Вновь сконцентрировавшись на своём источнике, она начала внимательно осматривать всю поверхность шара. Внезапно её сознание зацепилось за что-то. Потянувшись за этот «выступ», она почувствовала, как от шара с некоторым трудом отделилась стальная нить со множеством «игл». Продолжая тянуть эту нить, девушка аккуратно провела её через грудь, плечо, руку и запястье и наконец дотянула её до кольца.

Салматия, внимательно следившая за действиями подопечной, одобрительно кивнула.

— Правильно, а теперь продолжай держать канал. Когда почувствуешь, что энергия достигла пика, обрежь канал и произнеси: «Трансформация». Можно и тихо, потом будет достаточно и мысленной команды на основе любого слова.

Лена, продолжая концентрироваться, слушала голос Салматии. Она чувствовала, как серебряная нить быстро перекачивает энергию в кольцо, камень которого будто начинал светиться изнутри. Но вот колодец, в который уходила энергия, заполнился, и Лена просто отпустила нить, которая почти мгновенно, будто пружина, вернулась в шар. Правда, девушке оказалось не до того, чтобы следить за ней. Тихо, почти шепотом произнесла нужное слово, она активировала кольцо. Небольшая вспышка камня, и от него как вода потекла голубая субстанция, которая почти мгновенно покрыла всё тело девушки.

Но Лена даже толком испугаться не успела, как субстанция обрела форму и превратилась в полную броню. Состояла она из двух частей: голубая кожаная, что покрывала всё тело и больше была похожа на водолазный костюм, и черно-золотая чешуя, которая закрывала плечи, грудь, живот, спину и внешнюю сторону ног. На бедрах было видно четыре небольших веретенообразных устройства неизвестного назначения. Посмотрев на свои руки, Лена обнаружила по четыре выступа на каждой и аккуратно дотронулась до одного из них. И едва не взвизгнула, когда выпуклость отделилась и приподнялась. Маленькое, похожее на насекомое устройство, подчиняясь мысленному импульсу, перебралось на тыльную сторону ладони, где и закрепилось.

Овальной формы с панцирем из синего кристалла, оно приподнялось на четырех задних конечностях позволяя рассмотреть себя получше. Под панцирем была видна сложная небольшая машинка, имеющая восемь остреньких лап и небольшой «рот», из которого прямо на глазах на мгновение показалась небольшая игла.

— Авен. Небольшие помощники, но имеют множество функций. Какие не знаю, придется тебе самой разбираться, — произнесла Салматия.

Но девушка не обратила внимания на слова девочки, продолжая играть уже с тремя «жуками». Они, подчиняясь командам, быстро ползали и перелетали с руки на руку. Девушке они не казались машинами, такими естественными были их движения и поведение. Они больше походили на разумных питомцев, чем на механизмы.

Но вот авены вернулись на положенные им места, а сама Лена потянулась и сняла с пояса ребристый цилиндр чужд длиннее ладони. Увидев, что взяла в руку девушка, Салма произнесла:

— Поверни плоской стороной от себя и пусти энергию в рукоять.

Потянувшись к одной из серебряных нитей с голубоватым отливом, которые теперь пронизывали всё её тело, исходя из небольшого ядра голубовато-зеленого цвета, Северская направила энергию в цилиндр. И спустя мгновение рукоять засветилась, немного расширилась, и из неё «вылетело» листовидное лезвие. Меч без рукояти немного дрожал, но лежал в руке девушки как влитой. Аккуратно поведя мечом из стороны в сторону, Лена увидела, как он оставляет небольшой голубоватый след в воздухе.

Сделав ещё несколько взмахов, Лена убрала нить энергии, и лезвие исчезло. Она хотела продолжить осмотр, но почувствовала усталость, а только что легкий доспех будто двадцать килограммов набрал.

— Разрывай связь. Такие нагрузки для тебя ещё вредны, но со временем ты привыкнешь.

Свернуть нити оказалось гораздо проще, чем протянуть одну из них до кольца. И, пошатнувшись, девушка почувствовала, что броня исчезла, а на её месте снова появилась такая родная повседневная одежда. Присев обратно на стул, она с восхищением продолжила рассматривать кольцо. От созерцания подарка её оторвал насмешливый голос Салматии:

— Рада, что тебе понравился мой подарок, жаль только, что в комплекте с ним идут всё проблемы прошлого мира.

Услышав, что сказала Салма, лицо девушки помрачнело, и, стиснув зубы, она произнесла:

— То есть это кольцо — как мишень, указывающая, кого нужно убить?

— Не переживай. Увидеть это кольцо почти невозможно. Только твоё желание позволит другим разглядеть его, однако, если кто-то смог увидеть его однажды, отвести взгляд будет сложнее.

Лена тихонько выдохнула. Внутри неё нарастало напряжение, которое она старалась не выплеснуть на свою собеседницу. Посидев так ещё несколько секунд и поняв, что успокоиться у неё не получается, девушка встала и бросила:

— Пойду прогуляюсь, — после чего быстро покинула кухню. Салматия лишь крикнула вслед:

— Я оставлю тебе записи. Обсудим всё, когда я вернусь, и постарайся не подставиться, пока меня нет.

Девушка, покинув квартиру и дом, быстрым шагом, почти бегом направилась в сторону городского парка. Перед тем как зайти в него, она заглянула в продуктовый магазин и купила буханку хлеба, ведь утки уже как пару недель вернулись на озеро. Покинув магазин, она

посмотрела на небо и почти сразу нахмурилась. Ведь на мгновение ей показалось, что она видит черные нити, которые тянулись среди облаков, но стоило ей моргнуть — больше она ничего разглядеть не смогла, сколько бы ни всматривалась вверх.

Добравшись же наконец до озера, она села на каменную скамейку и начала подкармливать большой выводок уток и утят. Следующий час она, как в детстве, смотрела на воду, и постепенно напряжение отпускало её, хоть оно и оставалось где-то в глубине души легкой тенью.

Но вот хлеб кончился, и Лена поднялась и, как вчера, не глядя по сторонам, направилась на выход. Вот только это снова оказалось плохой идеей. Поэтому предостерегающее восклицание не позволило ей увернуться, и ей опять пришлось оказаться на земле. Третий раз за последние двое суток. Она подняла взгляд и пораженно замерла. Перед ней стоял тот самый парень, который сбил её вчера. Он тоже разглядел свою визави и воскликнул:

— Опять ты?! Девушка, вам что, так нравится в меня врезаться?

После чего вздохнул и снова, как и вчера, протянул руку. В этот раз она решила принять её и, взявшись покрепче, почти подлетела, снова встав на ноги. И только потом осознала, что подала руку с кольцом, но взгляд парня скользнул по руке и не задержался на ободке. Он вгляделся в её лицо и, нахмурившись, произнёс:

— У тебя всё в порядке? Ты как-то изменилась со вчерашнего дня.

Девушка даже не обратила внимания на то, что парень перешёл на «ты». Он, несмотря на свой возраст, вызывал доверие, и даже странные глаза и давящая аура казалось совсем не мешали ему. У девушки на мгновение даже появился порыв рассказать ему обо всём произошедшем, но она тут же подавила в себе это желание. Затянувшееся молчание прервал сам юноша:

— Маркус, — сказал он, отпуская руку. И выжидающе посмотрел на девушку.

— Л... Лена, — запнувшись, ответила она.

— Ну, раз уж мы встретились снова и при таких обстоятельствах... Предлагаю зайти в одно местечко. Отдохнешь, может быть, успокоишься, а то кажется, что ты сейчас расплачешься, — и, не дожидаясь ответа, он потянул её за собой. Она не стала сопротивляться.

Спустя десять минут они стояли напротив небольшой кофейни с названием «Дюлсе». Галантно открыв резную дверь, Маркус пропустил девушку вперед. Но не успела Лена осмотреться, как к ним уже подбежала официантка в голубой форме и фартуке.

— Здравствуйте, Маркус! — звонким голосом поприветствовала шатенка заходящего вслед за девушкой парня и недовольно стрелнула глазами в сторону Лены.

— Привет, Элли, — поздоровался парень, осматриваясь вокруг. — Надеюсь, у тебя найдется столик для меня и моей спутницы?

— Конечно. Прошу. — Продолжая улыбаться, Элла повела их обоих вглубь зала. Сама кофейня была обставлена очень светло и как-то по-домашнему. Столик, к которому их привели, стоял около огромного окна с видом на небольшой сквер с фонтаном. Галантно отодвинув плетеный стул, Маркус усадил девушку и сел напротив сам.

Элли достала блокнот с ручкой и вопросительно посмотрела на парня. Тот спросил у

Северской:

— Не против, если я сделаю заказ? — и снова, не дожидаясь ответа, начал диктовать. — Мне как обычно Элли. Черный кофе покрепче, а ей васкорский с корицей.

Официантка, записав заказ, быстро ушла, а парень достал из внутреннего кармана телефон и начал что-то просматривать в нём. Сама Лена тоже молчала, говорить после недавнего срыва не хотелось. Встрепенулась она только тогда, когда принесли кофе. Раньше она всего пару раз пила кофе, и ей не понравилось от слова совсем. Но запах от поставленной кружки шёл просто невероятный, и впервые ей захотелось посмаковать этот напиток. Как выяснилось после первого глотка, вкус кофе не менее прекрасен, чем запах, и отлично бодрит, а также будто разматывает внутри тугий узел усталости и негатива. Она удивленно посмотрела на Маркуса, но так и не успела задать вопрос, парень ответил раньше:

— У меня друг часто пьёт такой кофе, когда нужно успокоить нервы. Мне показалось, что это то, что тебе сейчас нужно, — и снова замолчал, продолжая читать что-то в своем телефоне.

Так они и сидели, думая каждый о своём. Но вот кофе был выпит, и Лена встала, потянувшись за бумажником. Маркус же на эти действия лишь махнул рукой и произнёс:

— Иди. На одну чашку кофе денег мне не жалко.

Северская посмотрела на него и всё же положила тридцать серансов на стол со словами:

— Аванс за следующую встречу, — после чего направилась к выходу. Парень же снова посмотрел ей вслед и взялся за чашку, ничего не сказав. На его лице продолжала блуждать легкая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/387146>